

НЕВА — ВОЛГА

В редакции — актеры
театра им. Ленсовета

— Есть пьесы, которые увлекают и волнуют современностью проблемы, заинтересованным разговором о жизни, о моральном облике людей. Ставить их, играть их — значит удовлетворять самые заветные свои желания. К сожалению, таких произведений мало. Мы стремимся найти не только их, но и те пьесы, где существуют ростки желаемого, которые можно поддержать, укрепить. Отдаем работе над ними труд, кровь, нервы. И все-таки находим возможность говорить со зрителем о самом главном. Именно поэтому в нашем репертуаре «Остается час» — пьеса молодого драматурга Корина, в центре внимания которой жизнь и переживания старого питерского рабочего, «Жестокость» — инсценировка известного всем романа Нилана; «Сорок первый» и другие произведения...

С этой речью режиссера Н. Райхштейна началась наша беседа в редакции с группой мастеров сцены из театра имени Ленсовета.

— И если мы не находим в пьесе того, о чем хотим говорить, естественно, она отпадает, не входя в нашу афишу, —

подтвердила эти мысли заслуженная артистка РСФСР А. Фрейндлих.

— Не формальные признаки интересуют нас при выборе пьесы, — продолжил режиссер Г. Опошков. — Бывает, что и написано не ярко, и формой не блещет, а глубина раздумий, важность поднятых вопросов так и тянет к себе.

Дороги нам «Жестокость», «Сорок первый», «Варшавская мелодия». В другом жанре — «Человек и джентльмен», но и здесь для нас главное не комедийная сторона, а человеческая сущность персонажей.

...Театр имени Ленсовета. Когда произносятся эти слова, в памяти возникают афиши, спектакли, образы. За два приезда в Горький актеры с берегов Невы успели покорить сердца нескольких поколений горьковчан. И в третий приезд их спектакли проходят при переполненном зале. И это происходит не только потому, что в театре есть кому ставить и есть кому играть, и не только потому, что труппа уже нашла общий творческий язык, определила свой творческий почерк. Есть еще два решающих фактора — постоянство стрем-

ления к большому, насущному современными проблемами разговору со зрителем и необычайная любовь коллектива к своим созданиям. Общая любовь.

Алиса Фрейндлих говорит:

— Обычно больше всего я люблю свою последнюю работу. Может быть, потому, что в ней еще не все раскрыто, больше возможностей для поисков. В данном случае это «Малыш и Карлсен», которого, к сожалению, нет в гастрольном репертуаре. Это хоть и детский, а все же наш спектакль. Нашего театра. А идущего здесь я с нежностью отношусь к «Варшавской мелодии», сыгранной уже 250 раз, к спектаклю «Мой бедный Марат», сыгранному более 200 раз.

О чем бы ни говорили актеры, как бы они ни относились к той или иной пьесе, той или иной роли, через все так и светится, объединяя их в дружную семью, горячая заинтересованность в том, что создается.

А. Пузырев всего второй сезон в театре. Он сыграл комсомольца Егорова в «Жестокости», одного из воров в «Ма-

лыше и Карлсене». Сегодня у него премьера — играет новую роль в спектакле «Остается час». Он доволен работой. А. Эстрин на сцене с 1952 года. Очень любит спектакли «Трехгрошовая опера», «Пигмалион», «Человек и джентльмен». Значит, труд оправдывается сторицей. Г. Алич сорок два года на сцене, сыграл более трехсот ролей. И все как-то так случалось, что образы становились любимыми. «По-видимому, от нелюбимых удавалось избавляться», — шутит он.

— У нас нет «проблемы поколений», — говорит Фрейндлих, — у нас всех можно считать молодыми. Никто не отстает от времени.

И эту мысль так или иначе подтверждали выступления зав. литературной частью Г. Горюховой, Е. Гвоздева, Д. Баркова, А. Розанова, А. Равикова, В. Егоренковой, П. Балей, Л. Борксевича. Они пришли в театр в разное время, представляют разные поколения. И тем не менее объединены общностью мыслей и стремлений, серьезным отношением к ис-

кусству и своей жизни в нем. А. Малеваную и И. Ледогова все хорошо знают по работе в кино. Именно поэтому мы попросили их рассказать, какую разницу они ощущают между работой на сцене и перед кинокамерой.

— Киногерои всегда ближе ко мне самой по внешнему облику и характеру, — сказала Малеваная. — Ведь в кино исполнителей в большинстве случаев подбирают по типу. А значит, и играть легче. На сцене же далеко не всегда сыграешь себя в предлагаемых обстоятельствах. Характер героини часто расходится с моим. Приходится искать недостающие черты, приходится много трудиться, пока «обнаружишь» в себе этого человека. Мне представляется, что в кино я еще не сумела проявить себя.

— Я в театре недавно, — сказал Ледогов. — Всего один сезон. Сыграл в «Сорок первом», Рощина в «Хождении по мукам». Материала в роли маловато. Не приближись к Толстому. А в кино после просмотра «Николая Баумана» подумал: вот теперь бы сыграл иначе, если бы начал съемки сначала. Да в работе в «Тройной проверке» чего-то не устраивает.

Мы понимаем, что актеры говорили с позиций высокой требовательности. И это тоже радует. Высокая требовательность к себе прозвучала во многих выступлениях. Высокая, требовательность всегда присутствует и в спектаклях наших гостей.

— Мы все хорошо понимаем, что мы из Ленинграда, — сказал, заключая беседу, директор театра А. Нестеров. — Это ко многому обязывает. Делико достоинство нашего города. Благородна задача вести его людям.

Город Ленина на Неве, город Горького на Волге. Они — братья по духу, по рабочей поступи, по революционным традициям. Может быть, именно поэтому горьковчане приняли театр, как свой. И с начала до конца гастролей — звучать аплодисментам в зрительном зале.

Актеры театра имени Ленсовета в редакции.

Фото В. ПОЛОНСКОГО.

А. ЧЕБОТАРЕВ.

7 июля 1970

Горьковский рабочий
Г. Горький